

ОЦЕНКА КОНВЕРГЕНТНОЙ И ДИВЕРГЕНТНОЙ ВАЛИДНОСТИ ТЕСТА-ОПРОСНИКА ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОБАК, ПРЕДЪЯВЛЯЮЩИХ ЖАЛОБЫ НА НЕАДЕКВАТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПИТОМЦЕВ, НЕ ДЕМОНИСТРИРУЮЩИХ ОТКЛОНЯЕЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

НИКОЛЬСКАЯ А.В.*, ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина,
Москва, Россия,
e-mail: tonokazutoya@gmail.com

КОСТРИГИН А.А.***, ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина,
Москва, Россия,
e-mail: artdzen@gmail.com

На основании интервью и наблюдения за взаимодействием 563 владельцев собак с их питомцами, предъявляющих жалобы на поведение животных, и 65 владельцев собак, не предъявляющих жалобы на поведение своих питомцев, проводится теоретический анализ причин нарушений восприятия собаки человеком и нарушений межвидового взаимодействия в диаде «человек—собака». Выдвигаются гипотезы о причинах предъявления жалоб на поведение питомцев, не демонстрирующих отклоняющегося поведения. В качестве методологических оснований для анализа данного вида диадного взаимодействия использованы принцип социального конструкционизма К. Гергена (K. Gergen) и принцип системности. Предлагается тест-опросник, выявляющий личностные характеристики владельцев, влияющие на их восприятие собаки. К таким характеристикам относятся дефицит доверия, самопринятия и ответственности. Далее на основании психологического тестирования 125 владельцев, предъявляющих жалобы, и 65 владельцев, не предъявляющих жалоб на поведение питомца, проводится оценка надежности и валидности опросника. Показано, что опросник может служить надежным диагностическим инструментом для анализа особенностей диадного взаимодействия «человек—домашнее животное».

Ключевые слова: социальный конструкт собаки, потребность в субъекте среды, потребность в объекте среды, потребность в общении с природой, личностная дефицитарность, конвергентная и дивергентная валидность, надежность, доверие, самопринятие, ответственность.

Для цитаты:

Никольская А.В., Костригин А.А. Оценка конвергентной и дивергентной валидности теста-опросника владельцев собак, предъявляющих жалобы на неадекватное поведение питомцев, не демонстрирующих отклоняющегося поведения // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 98—111. doi:10.17759/exppsy.2019120208

* Никольская Анастасия Всеволодовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина), Москва, Россия. E-mail: tonokazutoya@gmail.com

** Костригин Артем Андреевич, старший преподаватель, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина), Москва, Россия. E-mail: artdzen@gmail.com

Введение

По оценкам специалистов, во всем мире наблюдается постоянный рост числа домашних животных (2011). При этом население все чаще сталкивается с проблемой отклоняющегося поведения домашних питомцев и неспособностью владельцев справиться со своими поведенческими (Гусева, Цыкалюк, 2003; Оверолл, 2005). Почему стремление завести домашнее животное становится все более распространенным во всем мире? Почему люди продолжают заводить и держать животных, даже сталкиваясь с агрессивными проявлениями со стороны питомцев в свой адрес? Можно ли, рассматривая данное явление, говорить о тяготении человека к природе, или проблема лежит в плоскости удовлетворения иных потребностей?

В последние десятилетия наметилась тенденция приобретать животное для совместного проживания, оно начинает выполнять функции социального партнера, особенно эта тенденция прослеживается в крупных мегаполисах (Аскью, 2010; Варга, Федорович, 2010; Оверолл, 2005; Хорвитц, Миллз, 2004). Более того, животные начинают восприниматься человеком как члены семьи (Kruget, Serpell, 2006) и наделяются статусом значимых Других (Дерябо, Ясвин, 1995). Вероятно, такие данные не случайно получены при изучении привычек и жизненного уклада городского населения, поскольку эффект отчуждения индивида в городе известен и описан во многих исследованиях городского пространства (например: Сайко, 2006).

Занимаясь консультационной практикой владельцев животных, обращающихся с жалобами на своих питомцев, авторы настоящего исследования обратили внимание на тот факт, что причина проблем зачастую лежит в нарушении взаимодействия человека с животным, в неправильном восприятии человеком животного (Никольская, 2009). Таким образом, данный феномен может быть рассмотрен с двух сторон. С одной стороны, отклоняющееся поведение демонстрирует именно животное, и эта задача решается в рамках клинической поведенческой медицины мелких домашних животных и обучения животного кинологом (BSAVA Manual..., 2005; Overall, 1997). С другой стороны, истоки проблемы могут находиться в отношении к животному самого хозяина, и тогда проводится психотерапевтическая работа с владельцем животного. Наконец, можно встретить и случаи, когда животное явно демонстрирует отклоняющееся поведение, но это поведение обусловлено тем, что владелец неправильно выстраивает взаимодействие с животным, оценивая его поведение как поведение человека: «он мне мстит, он делает это назло» и пр. В этом случае поведенческие и эмоциональные реакции владельцев на поведение животного проявляются в виде обиды, раздражения, игнорирования животного либо физических наказаний.

Решение практических проблем, возникающих в поведении домашних животных (в области поведенческой медицины животных), находится в основном в ведении ветеринаров, реже этологов (Аскью, 2010; Оверолл, 2005; Хорвитц, Миллз, 2004). Эти специалисты отмечают, что зачастую проблемы во взаимодействии «человек—домашний питомец» коренятся в особенностях владельца. Однако практикующие специалисты не могут предложить научно обоснованных путей решения данных проблем, тем не менее, отмечая, что задача оптимизации взаимоотношений «человек—домашнее животное» должна решаться в рамках комплексного междисциплинарного подхода с учетом накопленных ветеринарией, кинологией, зоопсихологией, психологией личности знаний (Grigore, Rusu, 2014).

Эффективность помощи владельцам домашних животных значительно возрастает в случае, если консультант проводит дифференциальную диагностику «нарушенного звена»

и рассматривает обе причины нарушения взаимодействия «человек—домашнее животное»: 1) причиной возникающих проблем во взаимодействии является поведение животного; 2) причиной возникающих проблем во взаимодействии являются индивидуально-психологические и поведенческие особенности владельца животного. Очевидно, что во втором случае особенности взаимодействия человека с животным являются своего рода диагностическим инструментом, выявляющим личностное неблагополучие владельца, и тогда требуется психотерапевтическая работа, направленная на коррекцию поведения владельца животного.

В настоящее время за рубежом используется термин «терапия при помощи животного» (ААТ- animal-assisted therapy). Согласно А. Поллаку (А. Pollack), ААТ является зонтичным термином для различных терапевтических подходов, в коррекционной работе в которых животное является интегральной частью терапевтического процесса и взаимодействие клиента с животным приводит к значительному улучшению терапевтических результатов; при этом такая терапевтическая работа может проводиться как с владельцами домашних животных, так и с клиентами, которые таковыми не являются; во втором случае терапевт может представить животное как своего ко-терапевта (Pollack, 2013).

При применении ААТ обнаруживаются: значительное снижение уровня депрессии, повышение уровня самопринятия, улучшение навыков социализации и ментального функционирования (Chandramouleeswaran, Russell, 2014), расширение круга социального взаимодействия и повышение уровня социальной уверенности (Chandramouleeswaran, Russell, 2014; Pollack, 2013). Также были получены многочисленные данные, свидетельствующие о положительном эффекте применения ААТ в коррекционной работе с детьми и подростками (Chitic, Rusu, Szamoskozi, 2012; Friesen, 2010); результаты исследований указывают на существенное улучшение социальных и коммуникативных навыков, расширение круга социального взаимодействия и развитие способности к построению устойчивых дружеских взаимоотношений. Также многие исследователи отмечают особое значение данного терапевтического подхода в улучшении социальных навыков у детей, имеющих расстройства аутистического спектра (РАС) (Grigore, Rusu, 2014). Более того, согласно некоторым исследованиям, дети, имеющие расстройства аутистического спектра, лучше понимают коммуникативные сигналы собак (Prothmann, Ettrich, Prothmann, 2009). Авторы высказывают предположение о том, что поведение собак воспринимается как более предсказуемое по сравнению с поведением людей.

Однако единой методологической основы данного терапевтического подхода не сформулировано, ученые и практики ограничиваются лишь предоставлением эмпирических данных. Например, М. Гранджордж (М. Grandgeorge) и М. Хаусбергер (М. Hausberger) отмечают недостаточную разработанность теоретического и методического обоснования ААТ, позволяющего не только классифицировать различные виды анималотерапии, но также определить, какой из методов является наиболее эффективным в терапии тех или иных нарушений психического функционирования (Grandgeorge, Hausberger, 2011). В обзоре работ в области анималотерапии с 1991 по 2013 гг. авторы отмечают почти полное отсутствие научной продуктивности в отношении создания такого рода методологии (Animal-assisted interventions..., 2014).

Цель настоящего исследования состоит в разработке диагностического метода, позволяющего выявить психологические особенности владельцев животных, способствующие/препятствующие построению удовлетворительных взаимоотношений между человеком и животным. Был проведен предварительный анализ интервью и данных наблюдения за взаимодействием с питомцами 125 владельцев собак, предъявляющих жалобы на поведение

питомца в том случае, когда поведение животного не отклоняется от нормы, либо отклоняется от нормы в силу того, что владелец неправильно выстраивает взаимодействие с собакой, и 65 владельцев, не предъявляющих жалоб на поведение питомца. Результаты анализа позволили выдвинуть гипотезу о том, что владельцы домашних животных, жалующиеся на неадекватное поведение своего питомца, обладают определенными личностными характеристиками, влияющими на их восприятие животного, а именно: личностной незрелостью, дефицитом доверия и самопринятия.

Анализ проблемы

В своем исследовании мы также опирались на принцип теории систем и терапии реальностью (Glasser, 1989), по которому потребности субъекта и способы их удовлетворения рассматриваются с точки зрения его стремления добиться равновесия с окружающей средой и контроля над ней. Согласно В. Глассеру (W. Glasser), субъект в своем воображении создает образы предметов и ситуаций (Quality world images) удовлетворения своих потребностей, а также образы, которые более или менее детально описывают все происходящее с ним в мире, где данная потребность удовлетворена.

Отвечая на вопрос о том, какого рода потребности удовлетворяют люди, приобретающие домашних животных, мы выделили 4 типа потребностей (Nikolskaya, 2013):

- приобретение животного в силу желания взаимодействовать с ним как с представителем иного биологического вида и таким образом восполнить утрату единения с природой — потребность во взаимодействии с природой, характерная для жителей крупных мегаполисов;
- приобретение животного как заместителя социального партнера (друга, ребенка и пр.) — предмет потребности заключен в субъекте среды;
- приобретение животного для исполнения той или иной утилитарной функции (для разведения, для охраны, для лечения или в качестве игрушки) — предмет потребности в объекте среды;
- приобретение животного в силу восполнения личностного дефицита (доверия, самопринятия), т. е. взаимодействие с питомцем становится как бы взаимодействием с частью себя, вынесенной вовне — удовлетворение личностной дефицитарности.

Тип взаимодействия с домашним животным (в нашем случае с собакой) определяется представлением об идеальном образе питомца — как объекте взаимодействия, либо как субъекте взаимодействия. Кроме того, тип взаимодействия зависит от ригидности образа, иными словами, готовности владельца вносить изменения в образ в соответствии с особенностями реального животного (способность к аккомодации в терминологии Ж. Пиаже (J. Piaget)).

Закономерно возникает вопрос: почему один субъект, владеющий животным, удовлетворяет дефицитарные потребности при помощи домашнего питомца, а другой находит иные способы восполнения дефицита? Мы предположили, что ответ лежит в плоскости ценностей и моделей для подражания, которые закладываются на самых ранних этапах психического развития человека и во многом зависят от моделей взаимодействия с домашними питомцами в родительской семье. Так, владельцы упоминают, что их родители часто говорили о своей любви к животным, придавали большое значение взаимодействию с животными, в детстве их родители либо другие значимые близкие заводили собак или других домашних питомцев.

Наиболее оптимальное взаимодействие владельцев с питомцами, как правило, выстраивается, когда они приобретают животное в силу потребности единения с природой.

Здесь от животного не ожидают, что оно будет исполнять какую-либо иную роль за исключением собственной роли представителя иного биологического вида. Владелец подстраивается под видовые, породные и индивидуальные характеристики животного.

Приобретение животного в том случае, когда предмет потребности заключен в субъекте среды, либо в случае восполнения личностного дефицита приводит к попыткам построения такого взаимодействия с питомцем, которое либо замещает владельцу установление субъектных отношений с другими людьми, либо обеспечивает последнего средством, орудием или способом удовлетворения его потребностей. Такое взаимодействие не учитывает видовых особенностей животного и часто не оправдывает ожиданий владельца.

Между тем люди, приобретающие животное как предмет удовлетворения утилитарной потребности, испытывают меньше трудностей при установлении взаимодействия, поскольку они мало задумываются о коммуникации с объектом, и, скорее приспосабливаются к «особенностям эксплуатации». В этом смысле затруднения при взаимодействии у таких владельцев вызывают не видовые, а индивидуальные особенности животного, в случае, если оно не выполняет ту утилитарную функцию, ради которой было приобретено.

Поэтому владельцы, приобретающие животное и относящиеся к нему как к некому субъекту, восполняющему внешний (друг, ребенок) или внутренний (доверие, принятие) дефицит, острее переживают возникающие трудности во взаимодействии с питомцем.

Метод

Основная цель данного исследования заключается в проверке конвергентной и дивергентной валидности опросника, разработанного с целью выявления личностных характеристик владельцев, которые так или иначе влияют на их восприятие собаки и взаимодействие с ней. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что владелец, обращающийся к специалисту по поводу проблем со своим питомцем, не готов к выполнению психологических тестов, особенно требующих длительного времени.

Опросник начинается с указания социально-демографических характеристик: пол, возраст, проживание (один/в семье). Затем следует вопрос о том, с какой целью был приобретен питомец. Ответ на этот вопрос позволяет выявить тип потребности, которую удовлетворяет владелец (ЛД – личностная дефицитарность – использовалась кодировка 1; СС – субъект среды, кодировка 2; П – потребность в общении с природой, кодировка 3; ОС – объект среды, кодировка 4). Варианты ответов на этот вопрос были отобраны на основании уличного опроса владельцев домашних животных, проведенного в 2009 г. в Москве и Санкт-Петербурге (всего было опрошено 600 владельцев животных, которых опрашивали о причинах заведения домашнего животного).

Таким образом в опроснике вопрос выглядел следующим образом:

Почему Вы приобрели собаку?

1. В доме должно быть животное.
2. Привить детям любовь к животным.
3. Завел(а) себе «ребенка».
4. Завел(а) друга.
5. Чтобы кого-то любить.
6. Чтобы было кому доверять.
7. Чтобы меня кто-то любил.
8. Чтобы был стимул что-то делать.
9. Игрушка.

10. Для веселья.
11. Для лечения.
12. Для охоты.
13. Для охраны,
14. Для разведения.
15. Другое (укажите, что).

Мы предположили, что ответы 1, 2 подразумевают потребность в общении с природой; 3, 4, 7, 10 – потребность в субъекте среды; 5, 6, 8 – личностный дефицит; 9, 11–14 – потребность в объекте среды. Важно отметить пункты 5, 6, 7, которые, хотя и звучат сходным образом, тем не менее различаются по своему содержанию. Пункты 5 и 6 подразумевают, что респондент ищет представителя иного биологического вида для удовлетворения собственной потребности в любви и доверии, что, по нашему мнению, подразумевает наличие определенных личностных проблем, мешающих установить доверительные отношения с социальным окружением. Содержание пункта 7, напротив, предполагает поиск самим респондентом другого субъекта, способного его полюбить, однако в данном случае нельзя делать вывод о наличии у респондента трудностей в установлении социального взаимодействия.

Вводная часть опросника предназначена для сбора социально-демографических данных опрашиваемых лиц, а также для разделения всей выборки по подгруппам (при помощи вопроса о причине приобретения собаки): на тех, кто приобретает животное в силу личностного дефицита в доверии и самопринятии, и тех, кто приобретает собаку в силу потребности в заместителе социального партнера.

С целью проверки гипотезы о наличии таких личностных характеристик, как дефицит доверия, самопринятия и ответственности, был составлен следующий опросник. В опроснике вопросы 1, 5, 9 оценивают степень ответственности (вопрос 5 – инверсионный), вопросы 2, 13, 15 оценивают уровень самопринятия (вопрос 2 – инверсионный), вопросы 3, 7, 10 оценивают степень доверия к окружающим (вопрос 7 – инверсионный).

С целью проверки конвергентной валидности опросника были выбраны следующие тестовые методики.

- Шкала экзистенции А. Лэнгле (A. Längle), К. Орглера (C. Orgler) (шкала ответственности) (Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009).
- Тест на самоотношение В.В. Столина, С.Р. Пантилеева (шкала самопринятия) (Столин, Пантилеев, 1988).
- Тест на доверие в межличностных отношениях Дж. Роттера (J. Rotter) в адаптации С.Г. Достовалова (шкала доверия) (Леонова, Леонов, 2016).

Кроме того, в опросник были введены две дополнительные шкалы «Модель для подражания» (вопросы 6, 11, 14) и «Смысложизненная ориентация» (вопросы 4, 8, 12) – с целью проверки предположения о наличии двух различных потребностей при приобретении домашнего питомца: а) для удовлетворения потребности в субъекте среды; б) для восполнения личностного дефицита в доверительных отношениях при помощи собаки, если такая модель была заложена в родительской семье.

Участниками исследования стали 190 человек (151 женщина и 39 мужчин) в возрасте от 20 до 63 лет (средний возраст 38 лет; ст. отклонение 1,7). Среди респондентов 65 человек не предъявляли жалоб на поведение питомцев, 125 человек жаловались на поведение питомцев при отсутствии у собаки аномалий поведения, обусловленных органическими расстройствами или травмирующим опытом.

Таблица 1

Тест-опросник личностных качеств владельцев

№ п/п	Вопросы	Да – 4	Скорее да – 3	Скорее нет – 2	Нет – 1
1	Ответственность особенно важна в жизни				
2	Мне очень важно, как другие относятся ко мне				
3	Я придерживаюсь мнения, что людям надо доверять				
4	Для меня важно разговаривать с другими о том, что животные являются одной из ценностей человеческой жизни				
5	В моем окружении всегда будут находиться только те люди, на которых я могу целиком положиться				
6	Для моих родителей было очень важно взаимодействие с животными				
7	Мир часто бывает несправедлив ко мне				
8	Я часто думаю, все ли я делаю для своего питомца				
9	Если я принимаю решение что-то сделать, я всегда доведу дело до конца				
10	Я придерживаюсь концепции «доверяй, но проверяй»				
11	Моих родителей очень интересовал живой мир				
12	Мое взаимодействие с животными является одним из ключевых аспектов моей жизни				
13	Я принимаю себя со всеми своими недостатками				
14	Мои родители часто говорили со мной о своей любви к живому миру				
15	Я злюсь, когда меня критикуют				

Оценка конвергентной валидности основывалось на выделении взаимосвязи между типами потребностей и показателями по шкалам разработанного опросника. Оценка дивергентной валидности предполагала отсутствие (либо слабую взаимосвязь) взаимосвязи показателей по шкалам опросника с теми психологическим конструктами, конвергентная валидность с которыми не предполагалась.

Респонденты заполняли бланки тестов из предложенного комплекта психодиагностических методик (разработанный опросник, а также тесты на межличностное доверие, самоотношение и шкалу экзистенции), либо в рамках консультирования по проблеме отклоняющегося поведения их питомцев (56 человек), либо в домашних условиях. В последнем случае после заполнения респонденты отправляли комплекс методик по электронной почте.

Статистическая обработка данных

Для оценки надежности опросника использовался метод вычисления коэффициента α Кронбаха по шкалам «Ответственность», «Самопринятие» и «Доверие». Общий коэффициент α Кронбаха по всему тесту составил 0,82. Согласно А.Г. Шмелеву и О.В. Митиной, для личностно-характерологических тестов-опросников оптимальный показатель α -коэффициента может находиться в пределах 0,6–0,8 (Митина, 2015, с. 235; Шмелев, 2013, с. 663). Таким образом, на основании результатов статистического анализа можно говорить о достаточно высокой надежности опросника.

Также коэффициент α Кронбаха рассчитывался отдельно для каждой шкалы, определяя согласованность данных по входящим в шкалы вопросам. Результаты показали до-

статочно высокий уровень внутренней согласованности, традиционный для личностных опросников (табл. 2).

Таблица 2

Показатели коэффициента надежности α Кронбаха по шкалам разработанного опросника

Шкала	α Кронбаха
Ответственность	0,59
Самопринятие	0,71
Доверие	0,75

Однако стоит отметить результаты по шкале ответственности, которые находятся на границе нормы. Возможно, ответы испытуемых могли быть неоднородными по причине неоднозначности понимания вопроса 5: «В моем окружении всегда будут находиться только те люди, на которых я могу целиком положиться». Он мог пониматься как: «Я хотел бы, чтобы в моем окружении находились только те люди, на которых я могу целиком положиться», что, вероятно, могло давать разброс ответов. Общая позитивная корреляция по этой шкале составляет 0,45, что можно считать удовлетворительным результатом. Однако для более однозначного понимания данного утверждения опросника его было решено переформулировать следующим образом: «В моем окружении всегда находятся только те люди, на которых я могу целиком положиться».

Для оценки конвергентной и дивергентной валидности опросника использовался корреляционный анализ.

В табл. 3 представлены корреляционные связи, отражающие как конвергентную (значимые корреляции), так и дивергентную (отсутствие корреляционных связей) валидность. Для оценки конвергентной валидности учитывались наиболее значимые корреляционные связи (0,3 и выше) при уровне значимости $p < 0,01$.

Таблица 3

Корреляционный анализ конвергентной и дивергентной валидности

	ТП	О1	СП	Д1	М	С	Д2	СД	СТ	СВ	О2	СО
ТП	1,0	0,34	0,38	0,46			0,4			0,36	0,39	0,45
О1	0,34	1,0							0,43	0,4	0,74	0,45
СП	0,38	0,38	1,0						0,47			0,58
Д1	0,46			1,0	0,3		0,87					
С				0,3	1,0	0,57						
С					0,57	1,0				-0,4		

Примечание: ТП – тип потребности; О1 – «Ответственность» (шкала разработанного опросника); СП – «Самопринятие» (шкала разработанного опросника); Д1 – «Доверие» (шкала разработанного опросника); М – «Модель для подражания»; С – «Смысловая ориентация»; Д2 – «Доверие» (шкала опросника «Тест на доверие в межличностных отношениях» Дж. Роттера); СД – «Самодистанцирование» (шкала опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера); СТ – «Самотрансценденция» (шкала опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера); СВ – «Свобода» (шкала опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера); О2 – «Ответственность» (шкала опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера); СО – «Самопринятие» (Тест на самоотношение В.В. Столина, С.Р. Панталева).

Обсуждение результатов

Была выявлена корреляция типа потребности с показателями уровня самопринятия (0,38), доверия (0,46) и ответственности (0,34), что подтверждает гипотезу о дефиците доверия и самопринятия у людей, приобретающих собаку в силу удовлетворения потребности в субъекте среды или восполнения личностного дефицита.

Была выявлена связь показателей по шкале ответственности опросника и показателей по субшкалам самотрансценденции (0,43), свободы (0,4) и ответственности (0,74) по шкале экзистенции А. Лэнгле, а также с показателями по шкале самопринятия (0,45) в опроснике В.В. Столина, С.Р. Пантилеева; в данном случае можно говорить об отсутствии противоречий в связи с корреляциями показателей по дополнительным шкалам. Так, А. Лэнгле описывает ответственность как способность реализовывать принятые решения. Соответственно, способность следовать принятому решению повышает уровень самопринятия. В свою очередь, самотрансценденция определяется им как ясность в чувствах, выражающаяся в близости к кому-либо, ориентации на смысл (жить ради кого-то/чего-то), восприятию собственной внутренней затронутости жизнью. Ощущение смысла и внутренней затронутости жизнью повышает ответственность человека. Наконец, свобода определяется как способность решаться на те или иные действия, что также связано с ответственностью за собственные решения и действия.

Корреляционные связи показателей по шкале принятия разработанного опросника были выявлены с показателями по следующим шкалам: самотрансценденции (0,47) в шкале экзистенции А. Лэнгле, а также по шкале общего самоотношения (0,54). Корреляция измеряемых показателей с показателями шкалы самотрансценденции объясняется следующими личностными и поведенческими особенностями субъекта отношений: чем более способен субъект принимать себя со своими недостатками, тем в большей степени он способен испытывать эмпатию по отношению к другим.

Корреляционные связи показателей по шкале доверия разработанного опросника были выявлены с показателями по шкалами типа потребности (0,4), доверия по тесту Дж. Роттера (0,87).

Была выявлена корреляционная связь измеряемых показателей с показателями уровня сформированности смысложизненной ориентаций по шкале «Модель для подражания» (0,57); наличие данной связи объясняется тем, что семейные концепции или укоренившиеся взгляды на жизнь передаются родителями или другими значимыми людьми в виде руководства, определяя тем самым ценность и смысл взаимодействия с животным миром.

Наконец, была выявлена обратная корреляционная связь показателей по шкале уровня смысложизненной направленности (насколько собака является смысложизненной ориентацией для владельца) с показателями по шкале свободы (-0,4); данная взаимосвязь свидетельствует о следующей тенденции во взаимодействии с домашним питомцем: чем в большей степени собака является смысложизненной ориентацией для своего владельца, тем в меньшей степени последний рассматривает иные возможности организации своей жизни. Можно предположить, что в данном случае речь идет о стремлении к вступлению в социальные отношения, т. е. в активное взаимодействие с Другим.

Выводы

На основании результатов оценки предлагаемого теста-опросника личностных качеств владельцев собак можно сделать следующие выводы:

1. Предлагаемый психодиагностический метод обладает тем преимуществом, что он является компактным (13 вопросов без учета социально-демографически вопросов).

2. Тест показал высокую степень внутренней согласованности. По шкале «Ответственность», где один из вопросов (5) наихудшим образом по сравнению с другими утверждениями был истолкован испытуемыми, коэффициент α Кронбаха является минимальным из всех шкал и составляет 0,59. Однако, важно отметить, что на надежность шкалы влияет и количество вопросов в ней. В силу того, что предлагаемый тест является экспресс-диагностическим инструментом, количество вопросов в нем оказывается немаловажным фактором.

3. Были выявлены корреляционные связи типов потребности, для реализации которой приобреталась собака, с показателями уровня самопринятия (0,38), доверия (0,46) и ответственности (0,34), что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о взаимосвязях между причиной приобретения собаки и личностными характеристиками владельцев.

4. Анализ конвергентной и дивергентной валидности теста показал, что разработанные шкалы достоверно коррелируют с аналогичными шкалами других опросников ($p < 0,01$):

- коэффициент корреляции шкалы ответственности разработанного опросника со шкалой ответственности по тесту экзистенции А. Лэнгле составляет 0,74;
- коэффициент корреляции шкалы принятия разработанного опросника со шкалой «Общее самоотношение» В.В. Столина, С.Р. Пантлеева составляет 0,54;
- коэффициент корреляции шкалы доверия разработанного опросника с тестом Дж. Роттера составляет 0,87.

Значимых корреляций шкал разработанного опросника со шкалами, измеряющими другие характеристики, не выявлено.

Таким образом, можно заключить, что предлагаемый опросник является удовлетворительным диагностическим инструментом для выявления типа потребности, которая реализуется субъектом при помощи приобретения собаки, а также для определения личностных особенностей владельцев, предъявляющих жалобы на своих питомцев, обусловленные расхождением внутреннего представления о поведении и роли домашнего питомца (собаки) с поведением и нравом реального животного.

Литература

1. Аскью Г. Проблемы поведения собак и кошек. М.: Аквариум, 2002. 622 с.
2. Варга А.Я., Федорович Е.Ю. Домашний питомец в семейной системе // Вопросы психологии. 2010. № 1. С. 56–65.
3. Гусева Т.Г., Цыкалюк Р.А. Агрессия как показатель взаимоотношений териофауны антропогенных ландшафтов и человека // Животные в городе. Сборник трудов Научно-практической конференции. М.: МСХА/ИПЭЭ, 2003. С. 258–261.
4. Дерябо С.Д., Ясвин С.В. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: ЦКФЛ РАО, 1995. 147 с.
5. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
6. Леонова И.Ю., Леонов И.Н. Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С.Г. Достовалова и ее модификация // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. № 2. С. 93–105.
7. Митина О.В. Альфа Кронбаха: когда и зачем ее считать // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике: в 2 т. / Редколлегия: Н.А. Батуриной (отв. ред) и др. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 232–240.

8. Никольская А.В. Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 86–94.
9. Оверолл К. Клинические методы коррекции поведения собак и кошек. М.: Софион, 2005. 664 с.
10. Сайко Э.В. Субъект. Создатель и носитель социального. М.: Модэк, 2006. 242 с.
11. Столин В.В., Панттилеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М.: Изд-во Московского университета, 1988. С. 123–130.
12. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 2. С. 18–28.
13. Хорвитуц К., Миллз Д. Руководство по поведенческой медицине собак и кошек. М.: Софион, 2004. 365 с.
14. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2013. 688 с.
15. Animal-assisted interventions: review of current status and future challenges / López-Cepero Borrego J. et al. // International Journal of Psychology and Psychological Therapy. 2014. Vol. 14 (1). P. 85–101.
16. BSAVA Manual of Canine and feline behavioural medicine / Ed. by D. Horwitz, D. Mills. Cloucester: British Small Animal Veterinary Association press, 2005. 240 p.
17. Chandramouleeswaran S., Russell P.S.S. Complementary psychosocial interventions in child and adolescent psychiatry: Pet assisted therapy // Indian Journal of Psychological Medicine. 2014. Vol. 36 (1). P. 4–8. doi: 10.4103/0253-7176.127240
18. Chitic V., Rusu A.S., Szamoskozi S. The Effects of Animal Assisted Therapy on Communication and Social Skills: A Meta-Analysis // Transylvanian Journal of Psychology. 2012. Vol. 13 (1). P. 1–17. doi: 10.2752/089279307X224773
19. Equine-assisted activities and the impact on perceived social support, self-esteem and self-efficacy among adolescents – an intervention study / Hauge H., et al. // International Journal of Adolescence and Youth. 2014. Vol. 19 (1). P. 1–21. doi: 10.1080/02673843.2013.779587
20. Friesen L. Exploring Animal-Assisted Programs with Children in School and Therapeutic Contexts // Early Childhood Education Journal. 2010. Vol. 37 (4). P. 261–267. doi: 10.1007/s10643-009-0349-5
21. Gergen K.J. The social constructionist movement in modern psychology // American Psychologist. 1985. Vol. 40 (3). P. 266–275. doi: 10.1037/0003-066X.40.3.266
22. Glasser W.J. Control theory in the practice of reality therapy. New York: Harper & Collins, 1989. 336 p.
23. Grandgeorge M., Hausberger M. Human-animal relationships: from daily life to animal-assisted therapies // Annali Dell’Istituto Superiore di Sanita. 2011. Vol. 47 (4). P. 397–408.
24. Grigore A.A., Rusu A.S. Interaction with a Therapy Dog Enhances the Effects of Social Story Method in Autistic Children // Society & Animals. 2014. Vol. 22 (3). P. 241–261. doi: 10.1163/15685306-12341326
25. Kruger K.A., Serpell J.A. Animal-assisted interventions in mental health: definition and theoretic foundations // Handbook on animal assisted therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice / Fine A.H. (ed.). N.Y.: Elsevier, Academic Press, 2006. P. 21–38.
26. Nikolskaya A.V. A Theoretical Model of Heterospecific Group Study // Journal of Modern Education Review. 2013. Vol. 3 (4). P. 323–338.
27. Nikolskaya A.V. Humans and Pets Behavioral Interaction Model: Theory, Methodology and Application. Atlanta, Georgia: Allwrite Publishing, 2013. 324 p.
28. Overall K. Clinical Behavioral medicine for small animals. Pennsylvania: Elsevier Health Sciences, 1997. 544 p.
29. Pollack A.M. Animal Assisted Psychotherapy: An Introductory Workshop for Therapists. Master’s Thesis. Northridge: California State University, 2013. 62 p.
30. Prothmann A., Ettrich C., Prothmann S. Preference for, and responsiveness to, people, dogs and objects in children with autism // Anthrozoos. 2009. Vol. 22. P.161–171. doi: 10.2752/175303709X434185
31. Westmaas J.L., Gil-Rivas V., Silver R.C. Designing and conducting interventions to enhance physical and mental outcomes // H.S. Friedman (Ed.). The Oxford handbook of health psychology. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 73–94. doi: 10.1093/oxfordhb/9780195342819.013.0004

THE EVALUATION OF CONVERGENT AND DIVERGENT VALIDITY OF A TEST-QUESTIONNAIRE FOR DOG OWNERS WHO COMPLAIN ABOUT INADEQUATE BEHAVIOR OF NON-DEVIANT PETS

NIKOLSKAYA A.V.* , *Kosygin Russia State University, Moscow, Russia,*
e-mail: tonokazutoya@gmail.com

KOSTRIGIN A.A.** , *Kosygin Russia State University, Moscow, Russia,*
e-mail: artdzen@gmail.com

Based on interviews and observation of the interaction of 563 dog owners who claim to have “poorly behaved” pets, and 56 dog owners who do not complain about the misbehavior of their pets, a theoretical analysis of the causes of disorders in the interactions between humans and pets and misperception of the animals in the dyad “man-dog” is conducted. The hypotheses about the reasons for making complaints about pets that do not demonstrate deviant behavior are put forward. As a methodological basis for the analysis, the principle of social constructionism (Gergen) and the system principle were used. A test questionnaire that reveals the personal traits of the owners that affect their perception of the dog is proposed. Such traits include a lack of trust, self-acceptance and responsibility. Further on, based on the psychological testing of 125 owners complaining about their pets’ behavior and 65 owners who do not complain about the behavior of their pets, an assessment of the reliability and validity of the questionnaire is carried out. It is shown that the questionnaire can serve as a diagnostic tool in psychotherapy.

Keywords: universal social construct of the dog, need in the object of environment, need in the subject of environment, need in interaction with nature, personal deficiency, environmental object deficiency, convergent and divergent validity, reliability of test, trust, self-acceptance, responsibility.

References

1. Asqu G. Problemy povedeniya sobak i koshek [Behavior Problems of the Dog and the Cat]. Moscow: Akvarium, 2002. 622 p. (In Russ.)
2. Varga A.Ya., Fedorovich E.Yu. Domashnij pitomec v semejnoy sisteme [A pet in a family system]. *Voprosy psihologii [Issues of Psychology]*, 2010, no. 1, pp. 56–65. (In Russ.)
3. Guseva T.G. Agressiya kak pokazatel' vzaimootnoshenij teriofauny antropogennyh landshaftov i cheloveka [Agression as an Indicator of Relationship of Anthropogenetic Landscapes Theriofauna and the Humans]. In *Sbornik trudov Nauchno-prakticheskoy konferencii «ZHivotnye v gorode» [The Collection of Papers of Scientific-Practical Conference “Animals in the City”]*. Moscow: MSKhA/IPEE, 2003. pp. 258–261. (In Russ.)
4. Deryabo S.D., Yasvin S.V. Metodiki diagnostiki i korekcii otnosheniya k prirode [Nature Attitude Diagnostic and Correction Methods]. Moscow: CKFL RAO, 1995. 147 p. (In Russ.)

For citation:

Nikolskaya A.V., Kostrigin A.A. The evaluation of convergent and divergent validity of a test-questionnaire for dog owners who complain about inadequate behavior of non-deviant pets. *Ekspertimetal'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, № 2, pp. 98–111. doi:10.17759/exppsy.2019120208

* *Nikolskaya Anastasia Vsevolodovna*, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Kosygin Russian State University, Moscow, Russia. E-mail: tonokazutoya@gmail.com

** *Kostrigin Artem Andreevich*, Senior Lecturer, Kosygin Russian State University, Moscow, Russia. E-mail: artdzen@gmail.com

5. Krivcova S.V., Lehngle A., Orgler K. Shkala ehkzistencii (Existenzskala) A. Lehngle i K.Orgler [The Existence Scale (Existenzskala) by A. Längle and C. Orgler]. *Ekzistencijal'nyj analiz [Existential Analysis]*, 2009, no. 1, pp. 141–170. (In Russ.)
6. Leonova I.Yu., Leonov I.N. Psihometricheskaya proverka struktury metodiki «Shkala mezhlichnostnogo doveriya» Dzh. Rottera v adaptacii S.G. Dostovalova i ee modifikaciya [The Psychometric Validation of J. Rotter's "Interpersonal Trust Scale" in S.G. Dostovalov's Adaptaion and Its Modification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika» [Bulletin of Udmurt University. Section "Philosophy. Pedagogics. Psychology"]*, 2016, no. 2, pp. 93–105. (In Russ.)
7. Mitina, O.V. Al'fa Kronbakha: kogda i zachem ee schitat' [Cronbach's Alpha: When and Why to Calculate]. In Baturin, N.A. et al. (Eds.) *Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sbornik materialov III Vserossiiskoi konferentsii po psikhologicheskoi diagnostike* [Modern Psychodiagnostics in Russia. The Management of the Crisis: the Proceedings of the 3rd All-Russian Conference on Psychological Diagnostics]. In 2 Volumes. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2015. Vol. 1, pp. 232–240. (In Russ.)
8. Nikol'skaya A.V. Vzaimodejstvie cheloveka i sobaki v urbanizirovannoj srede [The Human-Dog Interaction in Urbanized Environment]. *Voprosy psihologii [Issues of Psychology]*, 2009, no. 2, pp. 86–94. (In Russ.)
9. Overoll K. Klinicheskie metody korekcii povedeniya sobak i koshek [The Dog and Cat Behavior Correction Clinical Methods]. Moscow: Sofion, 2005. 664 p. (In Russ.)
10. Sajko E.V. Sub"ekt. Sozdatel' i nositel' social'nogo [The Subject. A Creator and Carrier of the Social]. Moscow: Modehk, 2006. 242 p. (In Russ.)
11. Stolin V.V., Pantileev S.R. Oprosnik samootnosheniya [The Self-Attitude Questionnaire]. In *Praktikum po psikhodiagnostike: Psihodiagnosticheskie materialy [A Psychodiagnostics Practical Course: Psychodiagnostic Materials]*. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta, 1988. pp. 123–130. (In Russ.)
12. Ulanovskij A.M. Kachestvennye issledovaniya: podhody, strategii, metody [Qualitative Studies: Approaches, Strategies, Methods]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2009, Vol. 30, no. 2, pp. 18–28. (In Russ.)
13. Horvitz K., Millz D. Rukovodstvo po povedencheskoj medicine sobak i koshek [Manual of Canine and Feline Behavioural Medicine]. Moscow: Sofion, 2004. 365 p.
14. Shmelev, A.G. Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom [Practical Testology. Testing in Education, Applied Psychology and Personnel Management]. Moscow: ООО «ИПТс "Маска"», 2013. 688 p. (In Russ.)
15. López Cepero Borrego, J. et al. Animal-assisted interventions: review of current status and future challenges. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*, 2014, Vol. 14 (1), pp. 85–101.
16. Chandramouleeswaran, S., Russell, P.S.S. Complementary psychosocial interventions in child and adolescent psychiatry: Pet assisted therapy. *Indian journal of psychological medicine*, 2014, Vol. 36 (1), pp. 4–8. doi: 10.4103/0253-7176.127240
17. Chitic V., Rusu A.S., Szamoskozi S. The Effects of Animal Assisted Therapy on Communication and Social Skills: A Meta-Analysis. *Transylvanian Journal of Psychology*, 2012, Vol. 13 (1), pp. 1–17. doi: 10.2752/089279307X224773
18. Friesen L. Exploring Animal-Assisted Programs with Children in School and Therapeutic Contexts. *Early Childhood Education Journal*, 2010, Vol. 37 (4), pp. 261–267. doi: 10.1007/s10643-009-0349-5
19. Gergen K.J. The social constructionist movement in modern psychology. *American Psychologist*, 1985, Vol. 40 (3), pp. 266–275. doi: 10.1037/0003-066X.40.3.266
20. Glasser W.J. Control theory in the practice of reality therapy. New York: Harper & Collins, 1989. 336 p.
21. Grandgeorge M., Hausberger M. Human-animal relationships: from daily life to animal-assisted therapies. *Annali Dell'Istituto Superiore di Sanita*, 2011, Vol. 47 (4), pp. 397–408.
22. Grigore A.A., Rusu A.S. Interaction with a Therapy Dog Enhances the Effects of Social Story Method in Autistic Children. *Society & Animals*, 2014, Vol. 22 (3), pp. 241–261. doi: 10.1163/15685306-12341326
23. Hauge H., et al. Equine-assisted activities and the impact on perceived social support, self-esteem and self-efficacy among adolescents – an intervention study. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2014, Vol. 19 (1), pp. 1–21. doi: 10.1080/02673843.2013.779587

24. Horwitz D., Mills D. (Eds.) *BSAVA Manual of Canine and feline behavioural medicine*. Cloucester: British Small Animal Veterinary Association press, 2005. 240 p.
25. Kruger K.A., Serpell J.A. Animal-assisted interventions in mental health: definition and theoretic foundations. In Fine A.H. (ed.) *Handbook on animal assisted therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice*. New York: Elsevier, Academic Press, 2006. P. 21–38.
26. Nikolskaya A.V. A Theoretical Model of Heterospecific Group Study. *Journal of Modern Education Review*, 2013, Vol. 3 (4), pp. 323–338.
27. Nikolskaya A. *Humans and Pets Behavioral Interaction Model: Theory, Methodology and Application*. Atlanta, Georgia: Allwrite Publishing, 2013. 324 p.
28. Overall K. *Clinical Behavioral medicine for small animals*. Pennsylvania: Elsevier Health Sciences, 1997. 544 p.
29. Pollack A.M. *Animal Assisted Psychotherapy: An Introductory Workshop for Therapists*. Master's Thesis. Northridge: California State University, 2013. 62 p.
30. Prothmann A., Ettrich C., Prothmann S. Preference for, and responsiveness to, people, dogs and objects in children with autism. *Anthrozoos*, 2009, Vol. 22, pp. 161–171. doi: 10.2752/175303709X434185
31. Westmaas J.L., Gil-Rivas V., Silver R.C. Designing and conducting interventions to enhance physical and mental outcomes. In H.S. Friedman (Ed.). *The Oxford handbook of health psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2011. pp. 73–94. doi: 10.1093/oxfordhb/9780195342819.013.0004